

— Получилось, учитель! У меня получилось!..

Шептала Виктория, медленно открывая глаза. Девушка опасалась того, что созданный ею барьер снова не выдержит, поэтому даже дышала через раз. Тем временем Сила Света внутри шара перемещалась сама собой становясь кое-где плотнее, а кое-где наоборот, почти прозрачной. Эти колебания, воздействуя на воображение, создавали в мыслях молодой девушки причудливые узоры и формы. Ей казалось, что в скорлупу барьера заключена не чистая Сила, а диковинный зверь, который постоянно скользит вперёд, пытаясь поймать собственный хвост.

Бывший паладин Ратибор в это время преспокойненько себе рыбачил, сидя подле удочки, на берегу озера. Лёгкий ветерок заставлял водную гладь покрываться рябью, отражая солнечный свет обратно в небо и приподымая иногда на волнах маленький, пёстрый поплавок.

Хозяин здешних мест не ставил перед собой цель – наловить рыбы. Её хватало и без того. Занимался этим он исключительно ради удовольствия, наслаждаясь умиротворяющим процессом, тишиной и спокойствием. Поймав очередную маленькую рыбку, старик просто отпускал добычу обратно в озеро и продолжал скармливать наживку её подводным товаркам.

Крючок на этой удочке являлся маленьким артефактом, который никак не вредил рыбе, однако при этом не давал ей самостоятельно сорваться и уплыть. По крайней мере, если этого не желал пожилой рыбак. Кто и когда создал эту безделушку Ратибор уже и не помнил, однако оставался благодарен таинственному древнему мастеру, потратившему время и силы на создание столь специфической вещи.

Осознав, что учитель похоже задремал, из-за чего ничего слышит, Вика начала медленно к нему приближаться. Девушка безмерно гордилась своим достижением – целый месяц у неё ничего не получалось, барьеры рассыпались, Сила развеивалась, боль от всего этого стала уже даже привычной, но только не сегодня. Наконец, чудо свершилось. Вика наконец смогла нащупать идеальный баланс между формой, прочностью защитного барьера, и временем, когда Свет ещё можно поймать, пока он не рассеялся, вернувшись к своему изначальному состоянию.

Вот только наставник не объяснил, как быть дальше. «Каким образом этот шар должен стать оружием. Тем более копьём, вроде бы так говорил учитель», размышляла Виктория. Подойдя совсем близко, не сводя взгляда со светящегося объекта на своей ладони.

Нечаянно наступив на высохший лист, ветром принесённый сюда с опушки леса, Вика разбудила наставника и тот обернулся. В тот же момент на лице молодой девушки возникла довольная, горделивая улыбка – вот, мол, учитель, как я могу, и тогда же она споткнулась.

Травка на берегу росла мягкая, так что упасть было не страшно. Однако контроль при падении оказался нарушен и скорлупа, в которую Сестра Света заключила Силу, лопнула. И хуже всего то, прежде чем весь барьер рассыпался, на его поверхности образовалась маленькая трещинка, сквозь которую вперёд устремился луч белого света. Этот луч, просуществовав всего

мгновенье, тысячную долю секунды, успел пронзить насквозь плечо пока ещё окончательно не пришедшего в себя бывшего паладина.

Ратибор немедленно бросил удочку, сорвал с себя рубаху и зажал рану рукой, задействовав восстановление. Вика тоже поняла, что мешкать нельзя, поэтому зажала сквозную дыру с другой стороны и начала её исцелять. Правда, как только Сила юной Сестры Света коснулась плоти бывшего паладина, её глаза распахнулись максимально широко, от осознания масштабов повреждений.

Ментальный взор девушки, нарисовал на руке Ратибора ужасного красного спрута, запустившего свои щупальца в каждую его жилку, вгрызаясь в плоть всё дальше и дальше. И только совместными усилиями учителя и ученицы этого злокачественного спрута, который на самом деле являлся необычным ожогом, оставленным Силой Света, удалось остановить.

Ещё одна не менее важная деталь чуть позже до глубины души шокировала черноволосую девушку – края раны затягивались очень и очень медленно. Целых полчаса ушло на то, чтобы справиться с этой, с виду пустяковой царапиной. Даже кровь, казавшаяся запёкшейся от того, что бывшего паладина пронзил сверхгорячий луча света, достаточно долго вырывалась из раны черными, обожжёнными комками.

С другой стороны, Виктория отлично понимала – с любой другой раной, даже от огнестрельного оружия, она и в одиночку справилась бы быстрее, удалив в конце даже след от попадания. Здесь же бывший паладин сам выкладывался на полную, ей приходилось отдавать практически все свои внутренние резервы, и при всём этом до конца плечо наставника залечить не удавалось.

Страшный ожёг, нанесённый Силой, оставил после себя уродливый красно-белый рубец и кроме того, бывший паладин каждый раз морщился, двигая рукой. Это могло значить лишь одно – даже затянувшаяся рана продолжает причинять ему боль. Умывшись водой из озера и сменив одежду, Ратибор усадил напротив себя юную ученицу, после чего начал наконец разговор:

— Себя в случившемся не вини. Староват я уже, видимо поэтому не смог увернуться или отскочить, хоть луч и был небольшим – всего-то метра полтора-два, а дальше уже не опасно. Да и не объяснил тебе что с шаром делать, а это важно. Просто не ожидал что всё так быстро получится. Уж больно скоро, ты девонька, прогрессируешь, не поверил бы, если бы на собственной шкуре не испытал, хе-хе...

Горько посмеялся он в конце над собственной шуткой. Правда Виктория и не думала смеяться.

— Теперь о важном. Во-первых, для тебя Копьё Света не опасно, ибо состоит из твоей собственной Силы. Во-вторых, это чистый Свет. Ты не можешь использовать его никак иначе, кроме, как ты уже имела возможность узреть, для вполне конкретного нападения на врага.

Ратибор снова поморщился, доставая трубку и продолжил, выпустив небольшой клубок дыма.

— Многие мастера древности могли манипулировать Силой иначе, но подобных гениев осталось совсем мало. Вот Буран, например, может. Правда не в мире отступников. Их купол настолько мощная штука, что выпущенная из человека Сила мгновенно развеивается. Ну или впитывается этим самым куполом. Даже не представляю себе человека, способного сейчас творить в нём чудеса. Если такой где-нибудь и существует, то он настоящий монстр, с воистину безграничными запасами Силы.

Внутренние проявления дело другое – Свет, остаётся внутри нас, ускоряя, укрепляя и так далее. С Тьмой история идентичная. Однако здесь, в Изначальном Море, некоторые до сих пор многое могут, и ты, как мне кажется, в будущем тоже станешь таким выдающимся человеком.

Правда научить тебя никакому внешнему проявлению я не могу. Теорию-то я знаю, да вот собственного опыта в этом деле не имею. Мои внутренние границы... ну или тот объём Силы, который я могу накопить, никогда не позволит мне совершить чего-то подобного. Вот вернётся Психея с Мариной из Бастиона с новостями, потом уже и ты сходишь к светлым на разведку. Найдешь Веронику с Бураном, и он, возможно, научит.

Виктория наконец подняла голову. Лицо девушки выглядело слегка покрасневшим, она чувствовала вину за то, что навредила наставнику и избегала теперь смотреть ему в глаза. Только последнее предложение бывшего паладина заставило её прекратить мысленные самобичевания и воскликнуть:

— Как это «я»? Одна, что ли?

— Да, девочка. В самую Цитадель, к светлым, мне путь заказан. Или ты забыла, что я для них преступник и предатель? Но ты не волнуйся – я буду неподалёку и дам тебе артефакт, с помощью которого ты сможешь сбежать, случишь что, и окажешься рядом со мной.

Девушка немного успокоилась, но потом её глаза снова вспыхнули:

— А когда пойдём? Я ведь не знаю, как мне там себя вести. Что и у кого спрашивать, не вызывая подозрений...

Ратибор остановил слишком уж возбудившуюся ученицу, подняв вверх руку и выпустив ещё один клубок дыма.

- Не волнуйся. Всему своё время. Тем более что ты, пока ещё не готова. Так уж и быть – с завтрашнего дня начну учить тебя, как себя в Цитадели Света вести. Ну а пока продолжай тренироваться, моя маленькая ученица-Валькирия. На данный момент перед тобой стоит первостепенная, наиважнейшая задача – выясни как ослаблять барьер в нужном месте, дабы лучи били именно туда, куда нужно, а не так как сегодня.

Вика тут же дернулась, будто от удара и снова опустила голову. Бывший паладин, продолжая раскуривать трубку, и не заметив этого продолжил:

— Кстати, как ты могла оценить, разрушительная мощь Копья Света превосходит всякие-там железяки отступников и даже оружие Света или Тьмы. Если даже светлого залатать после достаточно тесного знакомства с ним непросто... представляешь, что произойдёт с каким-нибудь воином тьмы? Правильно – смерть. Ну, если, конечно, не встретится сам Владыка или достаточно опытный Страж Ночи, такой как Гравитус например. В Войне, поговаривают, его ранили Копьем Света целых два раза, и как видишь, он до сих пор жив-здоров, пусть и состарился. А теперь ступай, тренируйся. Я за удочкой схожу, пока её какая-нибудь рыбёшка не утащила в озеро...

Марина наблюдала за происходящим с плохо скрываемым недовольством и раздражением. Целых шесть молодых мужчин, тех самых из охраны, с которыми ранее спарринговала молодая суккубка, стаскивали чемоданы в гостиную, дабы хозяйка дома могла в очередной раз всё перепроверить.

— Зачем нам всё это, если мы на разведку отправляемся? Допустим они смогут протащить эту кучу барахла через Лесной Коридор, но кто для нас его откроет? Мастера Бурана ведь нет, или ты тоже умеешь, учительница? И вообще, вдвоём получилось бы проще и быстрее. Всю эту толпу вместе с барахлом лучше просто оставить дома!

Что Психея, что её молодая ученица с каждым днем становились всё более раздражительными и агрессивными. Хозяйка дома всю последнюю неделю лично сражалась с Мариной, проводя учебные спарринги. Молодая суккубка контролировала свои силы всё лучше, чего нельзя было сказать про эмоции и чувства. Уже трое охранников и одна охранница пострадали от её когтей и крыльев.

С одной стороны, наставница радовалась и гордилась столь быстрому прогрессу, однако терять своих людей ей не хотелось. Однако ей, мягко говоря, не нравилось, что ученица начала зазнаваться, перестав кого бы то ни было в этом доме бояться, вот Психея и преподала ей несколько уроков. Сокрушительные поражения слегка урезонили молодую суккубку, правда ненадолго, так что сейчас хозяйка дома в очередной раз едва сдерживала гнев, борясь с желанием просто снять с Марины штаны и отхлестать её розгами. Именно так когда-то давным-давно поступала с ней её наставница. Правда это происходило тысячелетия назад в Бастионе Тьмы, и тогда она являлась совсем ещё юной девочкой.

— Лесная Тропа не единственный способ попасть за барьер отступников – это раз. Второе – я не навевалась в Бастион пару тысяч лет и не могу рассчитывать на то, что все мои старые апартаменты не заняты и в надлежащем состоянии. Так же, как и ты, я привыкла жить в комфорте, поэтому все эти вещи нам попросту необходимы. Кроме прочего, не стоит забывать про наш статус. Ну и третье, не менее важное – эта «толпа», кроме всего прочего, будет

отдавать тебе часть своей Силы, чтобы ты могла побеждать на турнире.

— А зачем мне побеждать? Турнир ведь просто повод, так что участие как таковое должно всех удовлетворить. Ничего же страшного если я вылечу после первого боя?

Немедленно нашла что возразить Марина, наблюдая за тем, как хозяйка открывает и закрывает каждый чемодан, сверяя их содержимое со своим мысленным списком. Психея лишь вздохнула и принялась разъяснять, хотя делала это уже далеко не в первый раз.

— Если ты «вылетишь» сразу, то что обо мне подумают? Зачем я вообще вернулась, если моя ученица настолько бездарна и бесполезна? Правильно, они подумают, что и я такая же слабачка как ты, и перестанут нас уважать. Ты должна победить! Ну или хотя бы дойти до финала, ведь насколько я знаю, там ещё и сынок нынешнего Владыки выступить намерен. Вот ему проиграть не стыдно. Кроме того, призы тоже должны быть интересными, раз такой знатный мальчик в этот раз участвует. Ясно тебе?

Юная суккубка скривилась, ведь действительно всё это уже слышала и отвернулась, буркнув в ответ «да», направившись в ванную. Только спустя час Психея закончила осмотр, сначала половину вещей из чемоданов вытащив, а потом лично упаковав их обратно, именно так как считала правильным.

— Несите в подвал и заодно проверьте собственное снаряжение.

Распорядилась хозяйка дома, после чего отправилась переодеваться. Тем временем её ученица тоже направилась в подвал, ведь до сих пор ни разу там не бывала. Почти всё время Марина либо развивала собственные способности, либо отсыпалась после изнурительных тренировок.

Спустившись вниз, подчинённые начали разворачивать здоровенный ковёр, занявший практически всё пространство на полу. По крайней мере молодой суккубке эта штука напомнила ковёр, который висел у её бабушки на стене в деревне. На самом же деле, причудливые узоры на ткани являлись руническими письменами, только прочесть их Марина не могла, поэтому саркастически заявила:

— Вы выбрали неправильное место. Ковер-самолет стоило бы поднять на крышу, а не тащить в подвал.

И не успела она отсмеяться, как из-за спины девушки раздался строгий голос хозяйки дома.

— К артефактам такого рода следует относиться с уважением. Никакой это тебе не ковёр-самолёт, однако всё что коснётся ткани вскоре переместится в выбранное мной место.

— Почему же тогда мы не отправили на этой штуке Тима с Гравитусом, и заставили их идти пешком?

Никак не могла успокоиться Марина, продолжая нервировать свою учительницу.

— Потому что без меня эта «штука» работать не будет. Именная, так сказать. И перезаряжается она слишком долго даже за барьером. Прекрати доставать меня глупыми вопросами, сил уже нет терпеть твои выходки. Или ты думаешь, что мне не хочется поскорее разобраться и понять куда подевались Тим с Гравитусом вместе с Бураном и его ученицей? Одни пропали три месяца назад, другие два, так что я практически уверена – это всё как-то связано! И мне не меньше твоего хочется во всём разобраться.

Спорить с доводами наставницы Марина не захотела, потому что и сама надеялась на скорое воссоединение со своим возлюбленным. Конечно при этом неплохо было бы найти еще и Бурана с рыжеволосой подругой, но это уже как получится. «Главное – Тим», закончила Марина свою мысль.

Тем временем вся сопровождающая Сестёр Тьмы группа собралась внизу, взгромоздив на себя поклажу и приготовившись к перемещению. Впервые Марина лицезрела обращение своей наставницы в истинную форму. Глаза хозяйки дома, так же как это часто случалось с самой Мариной, наполнила Тьма, волосы взлетели вверх, словно в подвал ворвался настоящий ураган, а затем всех собравшихся окутала темнота.

Завертев головой, пытаясь разглядеть хоть что-нибудь за чёрной завесой Марина не сразу осознала, что вглядывается вдаль и видит линию горизонта. Психея первой пришла в себя и не спеша спустилась по ступеням с каменного пьедестала. Ковёр вместе со всеми людьми на нём переместился на идеально ровную поверхность, специально видимо когда-то давно построенную и подогнанную под размер магического транспортного средства.

Черные тучи заволокли всё ночное небо над переместившимися людьми от горизонта до горизонта что и сбilo всех с толку, ведь буквально только что, спускаясь в подвал они видели за окнами особняка поднимающееся по небосводу солнце.

По правую руку от себя, Марина задействовав Тьму сумела всё-таки разглядеть поднимающиеся вверх скалы и вроде бы даже узнала их – они показались ей печально-знакомыми стенами Бастиона Тьмы. Именно сюда когда-то давно, будто бы даже в прошлой жизни молодую суккубку притащила София. Правда в тот раз, для того чтобы попасть вовнутрь юные искусительницы использовали какой-то отнорок, потайную дверь, минуя главные ворота.

Теперь же Психея спускалась к широкому мощёному тракту, который, правда, пребывал в плачевном состоянии в связи с тем, что его обслуживанием в последний раз занимались очень и очень давно. Около тракта так же располагалось небольшое строение и как выяснилось, в нём даже кто-то обитал.

Навстречу переместившимся путникам на довольно приличных скоростях мчались двое вооруженных воинов, однако Психея даже бровью не повела. Обворожительно улыбаясь, женщина протянула воинам ключ, который те должны были проверить, и ласково произнесла:

— Не нужно так спешить, мальчики. Это всего лишь сестрица Психея вернулась домой. Люди за моей спиной – слуги... кроме вон той милой девушки, она моя ученица. Мариночка, подойди!

Упомянутая девушка скривилась будто бы лимон укусила и подошла, слегка наклонив голову, приветствуя незнакомых воителей тьмы. Стражи немного расслабились, завидев ключ в руке прекрасной дамы, а после проверки так и вовсе, начали осыпать её комплиментами, оценив как объём её силы, так и прекрасный внешний вид.

Марина тоже удостоилась внимания с их стороны, вот только молодая девушка оставалась поглощена собственными мыслями, высматривая что-то вдали. Ну или может быть кого-то, надеясь вот прямо здесь и сейчас, за ближайшей складкой местности обнаружить своего ненаглядного Тима.

Едва попав в Бастион, Психея, в отличии от Гравитуса, направилась не в город, к своему особняку, а в главный зал, где раньше восседал Владыка Тьмы. Да её естественно предупредили что ОН в данный момент отсутствует, но кроме этого, не забыли так же добавить, что имеется некий заместитель Балор, который исполняет обязанности предводителя тёмных, и доносит всем волю ЕГО.

Ни о каких «заместителях», древняя Сестра Тьмы, так же как и Гравитус, раньше и слухом не слыхивала, однако в отличии от лысого Стража Ночи, была не столь консервативной и горделивой. «Ну заместитель, так заместитель, поздороваться не помешает», решила женщина, проводя Марину и своих слуг по коридорам, направляясь к тронному залу. Правда кроме ученицы, она никого не взяла к исполняющему обязанности владыки Балору, оставив шестерых охранников вместе с их поклажей снаружи, за дверью.

— Приветствую уважаемого господина! Склоняюсь пред вашей мощью, о великий.

Затянула сладкую песню Психея, ослепительно улыбаясь, изящно изображая реверанс. Худощавого мужчину предупредили о прибытии Сестры Тьмы, поэтому несмотря на позднее время он был на ногах. Бледная кожа и сгорбленная спина, которой он оставался в данный момент повернут к незванным гостям выглядела неприглядно, однако Сила этого человека действительно впечатляла.

Марина могла бы сравнить такой объём Тьмы разве что с запасами Мастера Бурана, поэтому зябко поёжилась. «Насколько же силен сам Владыка, если у него такой заместитель», подумала молодая девушка, с опаской поглядывая на бледные сухие руки, сцепленные за спиной.

Балор медленно обернулся, и Психея почему-то снова поклонилась, только в этот раз гораздо ниже.

— Прошу простить, мне сказали, что Владыка отсутствует...

Начала было женщина, но птицелицый тут же прервал прекрасную хозяйку особняка.

— И правильно сказали. ЕГО – нет. Я всего лишь заместитель.

Психея выглядела сбитой с толку всего секунду, а затем взяла себя в руки и вымолвила:

— Рада приветствовать вас в добром здравии, о Великий Господин. Это моя ученица Марина. Мы прибыли дабы поучаствовать в турнире. Если, конечно, уважаемый Господин Балор не против.

Подойдя поближе к гостям, заместитель Владыки заглянул в лицо Марине, от чего той стало даже немного дурно, а затем уточнил:

— Сестра Тьмы которая собирается сражаться с воинами? Такое происходило в последний раз во времена Гармонии. Хотя ты, Психея, как раз одна из тех, кто родился и вырос до войны... покажет ли эта девочка хоть малую толику мастерства и коварства, какие в своё время продемонстрировала ты?

— Несомненно, о Великий Господин, и сделает это, естественно в вашу честь!

Войдя в раж, продолжила льстить птицелицему древняя Сестра Тьмы. Балор ещё раз медленно прошёлся по тронному залу, обходя Сестёр Тьмы, изучая их словно диковинных насекомых, а затем изрёк:

— Да будет так. Пусть участвует и покажет всё на что способна. Видит Тьма, некоторым нашим молодым воителям просто необходима встряска. Кроме прочего, я надеюсь, что твоя девочка собьёт спесь с одного зазнавшегося мальчишки. Однако в распределение, чтобы свести их в поединке, я влезать не намерен – как и раньше, всем станет распоряжаться судьба, указывая нам на победителя.

Балор наконец успокоился и уселся в гигантское кресло, которое располагалось посреди зала.

— Твои покои здесь, в Бастионе, заняты, так же, как и должность, но если желаешь это оспорить, то я распоряжусь прямо сейчас...

Как бы невзначай обронил птицелицый, однако Психея примирительно подняла руки снова подобострастно поклонившись.

— Это лишнее, уважаемый, Великий Господин. В городе предостаточно пригодного жилья. Там и мой скромный домик, наверное, никем не занят до сих пор? Тогда с вашего позволения я остановлюсь в нём. А пост Старшей Сестры меня уже давно не интересует.

— Что ж как скажешь. Всё равно решать не мне. На это есть Владыка, последнее слово за ним, правда вернётся он скорее всего не скоро... Напоследок хочу уточнить. Надеюсь, ты хорошо понимаешь нашу щекотливую ситуацию и что болтать лишнего не стоит?

— Да, Великий Господин. Всё понимаю.

Вновь поклонилась старшая суккубка, потянув за собой и Марину. Та нехотя склонилась настолько же низко, насколько и её наставница, а когда женщины подняли головы, то обнаружили что Балор потерял к ним всякий интерес. Худощавый бледный мужчина, разглядывая через окно ночное небо, будто бы в помещении кроме него больше никого и не осталось.

— Ступайте уже.

Вполголоса, абсолютно безэмоционально обронил он и Психея максимально быстро удалилась, утащив за собой растерявшуюся юную суккубку. Оказавшись за дверью ученицу некоторое время преследовали двоякие чувства – с одной стороны, таким отношением к себе и наставнице она осталась возмущена. С другой, думала: «может здесь так принято, если у тебя настолько большие запасы Силы, в любом случае с этим монстром ссориться себе дороже – лучше уж немного поунижаться, а после забыть».

Потом Марина ещё долго не могла понять, что же на самом деле случилось в этом мрачном зале, и к её сожалению, Психея объяснять отказывалась, прошипев лишь: «всё потом, когда домой вернёмся», словно рассерженная змея. Выглядела женщина, кстати до крайности обозлённой, напуганной и растерянной, но в этот раз, как ни странно, из себя её вывела не Марина.

<http://tl.rulate.ru/book/25870/992927>